

Патриотизм как тема политического дискурса в Союзном государстве Беларуси и России

О.В. Бахлова, И.В. Бахлов

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

В статье поднимается проблема формирования союзной патриотической повестки в условиях обострения международного противоборства, основанного в том числе на конфликте ценностей. В качестве её компонента рассматривается патриотический дискурс, создаваемый ввиду институциональных особенностей Союзного государства, Российской Федерации и Республики Беларусь преимущественно на внутригосударственном уровне представителями высшего политического руководства. Цель статьи – охарактеризовать константы и доминанты патриотического дискурса на уровне политических элит в рамках Союзного государства, рассмотреть возможность его концептуализации в качестве координационного дискурса в интересах интеграционного строительства, а также в качестве «анти-мягкой силы» для противодействия внешним ценностным угрозам со стороны коллективного Запада. Методологически статья основана на дискурсивном неоинституционализме, в качестве основного метода использован качественный контент-анализ выступлений президентов двух стран.

В выводах отмечена близость российской и белорусской позиций по патриотической проблематике, включая идеологическую составляющую. Их лейтмотивом выступает обращение к задачам защиты и сохранения исторической памяти и традиционных ценностей. В качестве практических выводов отмечается целесообразность дальнейшего укрепления общего социокультурного пространства; гармонизации исторической политики в обеих странах и формате Союзного государства; а также стимулирования «спроса на интеграцию» через практическое осуществление магистральных направлений, намеченных пакетом интеграционных решений 2021 г.

Ключевые слова: «анти-мягкая сила», внешние вызовы и угрозы, историческая память, патриотическая повестка, политика идентичности, российско-белорусская интеграция, Союзное государство Беларуси и России, традиционные ценности

УДК: 32:172.15(470+571)(476)

Поступила в редакцию: 18.05.2023 г.

Принята к публикации: 19.12.2023 г.

Ценностное измерение представляет собой одно из самых сложно верифицируемых в политике – как внутренней, так и внешней. Между тем концепт «ценности» и его производные, по сути, на постоянной основе присутствуют в политическом лексиконе, будучи используемыми при аргументации выбора или смены внешнеполитического курса, на разных стадиях электоральных процессов и пр. В публичной политике легитимация управленческих решений «осуществлялась посредством создания идейно-символических конструкций, придающих государственным решениям в публичном пространстве некий сакральный смысл» (Пушкарёва 2022: 18). В текущих международных реалиях, интерпретируемых в конфронтационной логике, мир мыслится возвращающимся к «новому старому состоянию через конфликт, усугубляемый противоречием ценностей», с «встроенностью» конфликта ценностей в глобальное политическое противостояние, что способствует его радикализации¹. Подобного рода утверждения встречаются не только в теоретическом дискурсе, но и в официальных документах. Например, в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Российской Федерации говорится о глобальном цивилизационном и ценностном кризисе, ведущем к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов². С этих позиций обращение к ценностным параметрам можно рассматривать в русле легитимации внешнеполитических решений и действий, важных с точки зрения защиты и реализации национальных интересов и интересов правящих элитных групп.

Речь может идти не только о национальном, но и об интеграционном уровнях дискурсивных практик в ценностном измерении, затрагивающем в том числе внешнеполитическую проблематику. Актуализируем их применительно к Союзному государству Беларуси и России (СГБР). Интеграционное взаимодействие в формате СГБР охватывает значительное количество сфер, включая гуманитарную, хотя аксиологический аспект интеграционной повестки нельзя отнести к превалирующим. С другой стороны, в современных реалиях обеспечение безопасности Союзного государства и стран-участниц также предполагает её сопряжение с защитой и продвижением определённых ценностей. Более того, некие ценностные деформации начинают осознаваться как вызов российско-белорусской интеграции. Сошлёмся на Военную доктрину Союзного государства 2021 г., где указано на «попытки изменения ценностных ориентиров и моделей развития, дискредитации культур, религий и цивилизаций,

¹ Цыганков А.П. 2022. Двойной стандарт постмодерности: конфликт ценностей и международное соперничество. *Россия в глобальной политике*. 24 янв. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/standart-postmodernosti/> (дата обращения: 05.04.2024).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». «Система Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 05.04.2024).

фальсификации истории, способствующие нарушению духовно-нравственных связей родственных народов»³. Закрепление чёткой системы ценностей допустимо воспринимать как важный проинтеграционный ресурс СГБР, повышающий его интеграционную привлекательность в контексте задач брендинга, улучшения статусно-ролевых характеристик в «интеграционной конкуренции» с третьими объединениями, прежде всего из внешнего по отношению к региону Содружества Независимых Государств окружения, становления и укрепления в качестве центра или полюса формирующегося мироустройства, опровержения либо нивелирования «нормативной силы» (Manners 2002) Европейского союза и утверждения собственной международной идентичности.

Полагаем важным выход в исследуемом ракурсе на концепт и инструментальный «анти-мягкой силы», которая может стать не только средством блокировки влияния одной страны на другую, но и влияния иного интеграционного объединения⁴. Потребности наращивания «анти-мягкой силы» объективно и субъективно имеются и непосредственно у Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ). Внешний фактор в последние годы нередко выступал одним из драйверов изменений в интеграционной и внутривнутриполитической плоскостях – конкретизации магистральных направлений союзного строительства, углубления форм кооперации перед лицом общих противников, угроз и вызовов, а также проведения конституционных реформ. В каждом из указанных срезов, помимо опоры на утилитарные средства, необходима фокусировка на средствах идентификации, ценностных основаниях, трактуемых сообразно ожиданиям и стремлениям населения, политических элит. Одной из ключевых тем в аксиологическом измерении выступает патриотизм, имплементация которого и во внутривнутриполитическом поле сопряжена со значительными трудностями, а в интеграционном ещё сложнее ввиду того, что главные субъекты здесь – это суверенные политические единицы.

Цель данной статьи – охарактеризовать константы и доминанты темы патриотизма в политическом дискурсе Союзного государства. Акцент сделан на возможностях её концептуализации в контексте влияния внешнего фактора. Выдвигается следующая гипотеза: активизация официального дискурса в рассматриваемой плоскости происходит на фоне деградации внешней среды и усиления попыток вмешательства во внутренние дела со стороны внешних акторов, в связи с чем власть всё чаще прибегает к патриотической риторике как инструменту «анти-мягкой силы».

³ Военная доктрина Союзного государства: утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5. URL: <https://посткомсг.рф/documentation/document/1899/> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Например, ЕС на Беларусь в рамках проекта «Восточное партнёрство», который, правда, с 2021 г. уже не столь актуален для республики, приостановившей своё участие в нём.

Основные вопросы, поставленные в данном исследовании, следующие. Первый: какие ценностные параметры патриотизма артикулированы в президентском дискурсе РФ и РБ и что общего между ними? Второй: каким образом в президентском патриотическом дискурсе в рамках Союзного государства отражены взаимосвязи с детерминантами внешнего происхождения? Третий: какова амплитуда количественных характеристик президентского патриотического дискурса РФ и РБ в исследуемый период, когда внешние воздействия стали пониматься как всё более деструктивные для стран – участниц СГБР и Союзного государства в целом? Четвёртый: какие ключевые точки пересечения официального патриотического дискурса и общественных настроений в данной области? Оговоримся, что по этому вектору скорее предполагаются постановка вопроса, его актуализация.

В статье показано многообразие трактовок патриотизма в теоретическом, нормативном и президентском дискурсе. Авторский подход предполагает концентрацию, с одной стороны, на выявлении взаимосвязей внутреннего и внешнего измерений патриотических дискурсивных практик, с другой – на возможностях и сложностях верификации союзной патриотической повестки с учётом специфических механизмов интеграционного процесса. Представлены результаты исследования по каждой из стран – участниц СГБР, в заключении обобщены выводы практического плана по некоторым перспективным направлениям союзного строительства в анализируемом ракурсе.

Трактовки концепта патриотизма в теоретическом дискурсе

Многогранность феномена патриотизма определяет и многослойность его интерпретаций в теоретическом и политическом дискурсе. Акцентируем некоторые линии, принципиальные в общем проблемном поле данной статьи.

Во-первых, осмысление значения и содержания патриотизма в ракурсе современных тенденций, в частности, в контексте соотношения патриотизма и национализма (Erez, Laborde 2020; Murray 2011). В научной литературе предлагаются некие регулирующие принципы для защиты «патриотической лояльности от вырождения в коллективный эгоизм» (Kwak 2017) и аргументируется потребность в защите «справедливого» (Macedo 2011) либо «этического» (Palumbo 2009) патриотизма или «более широкого и богатого чувства патриотизма» (Archard 2016). А. Этциони акцентирует необходимость культивирования «хорошей» формы национализма, основанной на расширении гражданского сознания и участия, отрицании подавления политики идентичности (Etzioni 2019). Встречаются критические оценки «патриотического поворота» в политике памяти, санкционированной государством или поощряемой им «патриотической» истории как якобы более конфронтационной и воинственной по сравнению с «историей хорошего настроения» (Kończal, Moses 2022).

Во-вторых, идентитарные исследования, в том числе ориентированные на выявление специфики постсоветских и современных трансформаций и актуализации инструментальной функции патриотизма в политических практиках элитных групп (Голунов 2021; Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020; Семененко, Лапкин и др. 2017; Daly 2014).

В отечественном дискурсе констатируются многозначность (Мартынов, Габеркорн 2019) и мозаичность, идеологизация концепции патриотизма в России (Верещагина, Кумыков 2021), тенденция к его патерналистскому пониманию (Гузынин 2022). Отметим попытки определить векторы трансформации патриотического дискурса, факторы, влияющие на динамику конфликтов интерпретаций и разнообразие трактовок патриотизма в политической риторике (Пуликовский 2020), доминирующие метафоры патриотизма (Скрынникова и др. 2021), политико-идеологические аспекты патриотизма и технологии его формирования в современных условиях (Трифонов 2021). Исследуя дискурсивные практики, российские авторы применительно к понятию «патриотизм» оперируют эпитетами «новый» (Ремарчук 2014), «государственный» (Шатилов 2017), «патриотизм элит» (Завершинский 2020) и пр. С.Г. Воркачев, рассуждая об обилии видовых вариантов патриотизма, объясняет его, помимо прочего, множественностью пониманий составляющих его базовых концептов: «родины», «народа», «блага» («счастья») (Воркачев 2020). Во внешнем измерении прослеживаются корреляции концепта «патриотизма» и его версий с идеями Русского мира и евразийской интеграции, особенностями геополитической обстановки (Алиев 2022; Алимов 2022; Середнев 2022).

Зарубежные авторы склонны к негативизации российских практик в патриотической плоскости. Типичное мнение: среди российской элиты патриотическая легитимация регулирует конкуренцию, определяет границы приемлемой публичной политики и обеспечивает доступ к покровительству режима (Goode 2021). Российской власти приписывается склонность к «милитаризации патриотизма» (Baekken 2021).

В Республике Беларусь концепт «патриотизм» часто интерпретируется в сопряжении с идеологией белорусского государства (Узгорок 2016). Патриотизм в целом воспринимается как один из смыслообразующих факторов белорусского общества (Котляров 2017). Гражданский аспект патриотизма анализируется через призму артикуляции темы укрепления государственного суверенитета РБ (Панов, Пунчик 2021). В ракурсе тенденции к глобальной трансформации техногенного общества подчёркивается роль «исторически оправдавших себя ценностей и традиций» (Узгорок 2021). Выделяются направления и негативные последствия внешних информационных потоков и ресурсов (Трапьянок 2022). В зарубежном дискурсе патриотизм в РБ трактуется как инструмент по удержанию власти политическим руководством республики (Marples 2021; Robertson 2022).

Подытоживая, отметим, что патриотический аспект дискурсивных стратегий и практик власти в странах – участницах Союзного государства анализируется в большей степени во внутривнутриполитической плоскости. Поднимается проблема реагирования на внешние вызовы и угрозы, однако без должного учёта взаимосвязи с интеграционной политикой как важной составляющей внешней политики государства.

Теоретико-методологические основы исследования

Для настоящего исследования существенна конструктивистская трактовка нематериальных факторов – «то, каким образом представление руководства государств о реальности предопределяет его способы реагирования на разные ситуации» (Казанцев 2009: 106). Отталкиваясь от классического истолкования ценности как свойства оцениваемых объектов или как образца для оценки, следует учитывать и его «неклассическую» интерпретацию: как отношения, в частности, между оцениваемым объектом и утверждением о том, каким должен быть этот объект (Ивин, Никитина 2014: 17–18).

«Классический» подход к ценностям отражён в упомянутых выше Основах государственной политики РФ 2022 г. Согласно документу, «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Одной из традиционных ценностей здесь назван патриотизм. Примечательно, что в приведённом в документе перечне фигурируют и другие лексические конструкции, нередко употребляемые при расшифровке его сущности и смысла. Это прежде всего «служение Отечеству и ответственность за его судьбу»⁵.

Следует оговориться, что до настоящего времени в РФ не выработано нормативного определения патриотизма, хотя данный концепт получил широкое распространение и часто фигурирует в том числе в официальных документах и политической риторике. Восполняют некоторые пробелы методические рекомендации, утверждённые Экспертным советом по патриотическому воспитанию при ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи» (Роспатриотцентр). Патриотизм в них интерпретируется как нравственное чувство, включающее любовь к Родине, уважение к её законам и традициям, преданность Отечеству, стремление служить его интересам,

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809...

осознанную готовность человека связать своё личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства⁶. В РБ понятие патриотизма раскрывается в Программе патриотического воспитания населения на 2022–2025 гг. как духовное достояние личности, характеризующее высший уровень её развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства⁷. В приведённых формулировках много совпадений по заложенным в них смыслам, хотя в российской трактовке прослеживаются более выраженные элементы «субстанционального» подхода, когда смысл патриотизма отождествляется с любовью к Родине (Мартынов, Фадеева, Геберкорн 2020: 113).

Опорным в статье было предложенное А.В. Фененко понимание «анти-мягкой силы» как способности «снижать привлекательность других субъектов и блокировать их способность добиваться за счёт этого желаемых результатов»⁸. Общность вызовов и угроз для Союзного государства обуславливает необходимость социально-политической консолидации и совместного противодействия внешнему давлению в том числе в интеграционном формате, с опорой на адекватные союзные механизмы. Несомненная связь патриотической проблематики с политикой идентичности (в большей степени с *identity policy*, хотя и с *identity politics* – через легитимацию интеграционных решений на уровне населения, общественных объединений и т. п.) побуждает учитывать элементы концепции онтологической безопасности как разделяемого контрагентами знания «о нормах и практиках, существующих в их отношениях» и понимания «статусов друг друга» (Худайкулова, Неклюдов 2019: 144).

Апелляции власти к патриотизму могут восприниматься и с позиции теории «публичных ценностей», согласно одному из подходов которой (Б. Бозман и др.) публичными признаются ценности, обеспечивающие определённый, хотя и относительный, нормативный консенсус, отражающийся в конституциях, других нормативных документах, в литературных источниках, в произведениях искусства и в репрезентативных социологических опросах, превращаясь в устойчивые представления о правильных, значимых формах организации общественной жизни (Пушкарева 2022: 22; Bozeman, Sarewitz 2011).

В данном контексте в дополнение к указанным выше установлениям официальных документов приведём результаты мониторингового исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ),

⁶ Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Методические рекомендации. URL: <https://www.pcpv.pf/wp-content/uploads/2022/12/Metodicheskie-rekomendatsii-po-Osnovam-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

⁷ Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1> (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ Фененко А. Возможна ли «анти-мягкая сила»? Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-anti-myagkaya-sila/> (дата обращения: 19.04.2024).

посвящённого восприятию россиянами патриотизма и их мнению о наиболее значимых событиях современной России (28 апреля 2022 г.): 92% опрошенных россиян заявили о себе как о патриотах своей страны, причём безусловными патриотами себя считают 54% граждан (что называется максимальным значением с 2000 г.). Фиксируется рост числа приверженцев восприятия патриотизма как деятельности, направленной во благо и для процветания страны. Увеличилась доля считающих, что быть патриотом – значит защищать свою страну от любых нападков и обвинений (44% в 2022 г. против 32% в 2020 г.)⁹. Политтехнолог С.И. Старовойтов объясняет подобные тенденции давлением извне, отмечая наиболее активную динамику ответов респондентов в последние годы, в основном после 2014 г., и констатируя, что активизирующийся вектор на патриотизм неразрывно связан с внешней агрессией¹⁰.

Интересны результаты социологических исследований по Республике Беларусь. В частности, в рамках телефонного опроса «Мнение граждан Республики Беларусь о патриотизме», проведённого Институтом социологии Национальной академии наук (НАН) (28 февраля – 17 марта 2022 г.), на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом Беларуси?» ответили «да» 55,9% опрошенных, «скорее да» – 30,6%, т.е. в совокупности к «патриотам» можно отнести 86,5% респондентов. Обнаруживается примерно равное количество «безусловных патриотов» среди опрошенных граждан РФ и РБ, вместе с тем – относительно меньшее общее количество «патриотов» среди белорусов в сравнении с россиянами¹¹. По содержательным и смысловым параметрам выявляются некоторые отличия: так, самыми распространёнными ответами на вопрос «Что для вас значит быть патриотом Беларуси?», заданный в ходе очередного опроса Института социологии НАН (27 марта – 11 апреля 2023 г.), были: «Быть патриотом – значит быть преданным белорусской земле и народу» (62,1%), «Уважать государственную символику и историю Беларуси» (60,1%), «Любить белорусскую культуру и язык» (58,7%), «Жить и работать в Беларуси» (57,2%), «Быть готовым защищать свою страну» (54,5%), «Быть верным белорусскому государству» (45%), «Чувствовать тесную связь с белорусами» (42,3%), «Активно действовать на благо страны» (41,2%)¹².

⁹ Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁰ Деятельный патриотизм. Меньше слов, больше дела: как изменился патриотизм в России за 20 лет. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/expertise/menshe-slov-bolshe-dela-kak-izmenilsja-patriotizm-v-rossii-za-20-let> (дата обращения: 19.04.2024).

¹¹ Патриотические ценности населения Беларуси: социологическое исследование. Белта. URL: <https://www.belta.by/roundtable/view/patrioticheskie-tsennosti-naselenija-belarusi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovanija-1467/> (дата обращения: 19.04.2024).

¹² Более 60% белорусов считают, что быть патриотом – значит быть преданным белорусской земле и народу. Институт социологии НАН Беларуси. URL: <https://socio.bas-net.by/bole-60-belorusov-schitayut-cto-byt-patriotom-znachit-byt-predannym-belorusskoj-zemle-i-narodu/> (дата обращения: 19.04.2024).

Чтобы проследить, насколько плотно официальный патриотический дискурс коррелирует с общественным мнением, определить степень пресловутого нормативного консенсуса, ответить на поставленные исследовательские вопросы, обратимся к анализу патриотического дискурса в рамках Союзного государства, применяя прежде всего методы декомпозиции, качественного анализа, частотного контент-анализа документов. Были выделены трёхлетние интервалы (2014–2016, 2017–2019 и 2020–2022 гг.), позволившие показать амплитуду колебаний в артикуляции патриотического дискурса. Использован инструмент поискового запроса, содержащего ключевое слово «патриотизм». Проведено исследование содержания материалов официальных сайтов глав Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru>) и Республики Беларусь (<https://president.gov.by>) за названные периоды времени. Применительно к качественным характеристикам патриотического дискурса в фокусе внимания находился отрезок 2020–2022 гг., когда внешнее давление в отношении стран – участниц Союзного государства приобрело наибольшие масштабы.

«Патриотизм» в дискурсе Президента Республики Беларусь

Проиллюстрируем количественные результаты поискового запроса с искомым ключевым словом на сайте Президента РБ. За периоды 2014–2016 гг. и 2017–2019 гг. соответственно выявлено по 39 материалов, в которых содержится данное понятие в разных контекстах. По годам: 2014 – 18; 2015 – 11; 2016 – 10, т. е. к концу периода можно констатировать тенденцию к уменьшению артикуляции патриотического вектора в дискурсе белорусского президента. За следующий отрезок во многом ситуация аналогичная. Сначала зафиксирован всплеск в сравнении с 2016 г. и приближение к показателям 2014 г., потом – явный спад: 2017 – 15; 2018 – 16; 2019 – 8. Существенный рост происходил в рамках периода 2020–2022 гг. – 94 результата, т. е. почти в три раза. По годам в этом временном интервале ситуация довольно ровная: 2020 – 28; 2021 – 33; 2022 – 33. Налицо положительная динамика, демонстрирующая возрождение устойчивого интереса к патриотической проблематике в президентском дискурсе РБ. На данный период приходится серьёзное обострение внутри- и внешнеполитической обстановки для РБ и масштабирование политических вызовов непосредственно для её руководства. Внешние акторы, по сути, предприняли попытку легализации альтернативного А.Г. Лукашенко политического персонажа как претендента на власть, что обусловило необходимость дополнительной мобилизации нормативных ресурсов как источников легитимности режима.

Тематически патриотический вектор вписан в довольно широкий событийный ряд и коррелирует с обращением главы государства к различным адресатам. Поясним сказанное на примере материалов 2020–2022 гг.

Константа белорусского президентского дискурса – военно-патриотические и гражданско-патриотические сюжеты, корреспондирующие со значимыми для республики датами советской эпохи и постсоветского периода. Здесь выделяются прежде всего День Победы, День защитников Отечества и Вооружённых сил Беларуси, День Независимости Республики Беларусь. Патриотическая риторика акцентирована в ходе вручения государственных наград, премий («За духовное возрождение» и др.).

Типичны апелляции к традициям старших поколений, историческим, культурным традициям, исторической памяти и их увязка с реагированием на современные вызовы для мира и республики («удары современности», «сложнейшие геополитические трансформации мира», «попытки оккупации Беларуси в условиях современной гибридной войны»). Со второй половины 2020 г., и особенно в 2021–2022 гг., в выступлениях белорусского президента актуализированы задачи противодействия вмешательству («жесточайшей атаке») извне, разработки и реализации конституционной реформы – следствие событий августа 2020 г. Выступая по итогам республиканского референдума 4 марта 2022 г., А.Г. Лукашенко соотнёс принятие новой редакции Конституции РБ с усилением важнейших идей, принципов, целей дальнейшего развития страны, определением контуров идеологии белорусского государства, цивилизационным и моральным выбором¹³. В данном ракурсе, как и нередко в других сюжетах, отчётливо читается критическое восприятие «глобальной либералистической идеологии». Отметим, что в выступлениях белорусского лидера затронуты также вопросы противодействия «так называемой “мягкой силе”» – «протаскиванию через разного рода негосударственные организации и псевдогуманные проекты чужой деструктивной идеологии»¹⁴. Полагаем, подобная стратегия позиционирования, направленная на опровержение и дискредитацию идеологических конструкторов, приписываемых чуждым внешним силам, во многом коррелирует с императивами «анти-мягкой силы».

Выявлен обширный круг адресатов патриотического дискурса Президента РБ – граждане страны, ветераны Великой Отечественной войны, воины-интернационалисты, военнослужащие действующей армии, генералитет, офицеры, молодёжь, государственные служащие, чиновники, представители органов государственной власти, парламентарии, дипломаты (работники дипломатической службы), представители силовых ведомств, культурной и спортивной общности, педагоги, обучающиеся, пионерский актив, духовенство. Акцент сделан именно на внутренней аудитории, хотя в 2020 г. отмечалась активизация

¹³ Торжественная церемония подписания Решения республиканского референдума. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennaya-ceremoniya-podpisaniya-resheniya-respublikanskogo-referenduma> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁴ Вручение государственных наград представителям силовых ведомств. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vruchenie-gosudarstvennyh-nagrad-predstavityam-silovyh-vedomstv> (дата обращения: 19.04.2024).

обращений к дипработникам. Апелляция преимущественно к внутренней аудитории демонстрирует в данном случае стремление власти опереться на народ, одновременно расширяя каналы трансляции политической повестки в преддверии конституционной реформы. Дипработники в сложившейся ситуации фактически восприняты властью как «бойцы идеологического фронта» на внешнем контуре.

Понятие «патриотизм» употребляется чаще всего в сочетании с синонимичными эпитетами «истинный», «настоящий», «подлинный», реже – «исконный». Президентом РБ неоднократно пояснены и раскрыты также смыслы, ценностные параметры патриотизма. Приведём несколько определений разного времени: патриотизм – «не просто разговоры о том, как мы любим Родину (хотя и говорить об этом надо). Это ежедневный труд на её благо, сохранение исторических, культурных традиций, защита интересов государства и жизни людей» (10 марта 2020 г.)¹⁵; «настоящий патриотизм по большей части – это не слова, а дела, которые повышают качество жизни белорусов и значительно укрепляют наше государство» (5 ноября 2020 г.)¹⁶; патриотизм проявляется «... в любви к детям и бескорыстном стремлении окружить заботой тех, кого судьба лишила материнской ласки. В самоотверженной борьбе за жизнь и здоровье людей. В бережном отношении к культурному достоянию нации, нашим исконным традициям и духовным ценностям. В защите исторической правды, памяти героев нашей земли, информационного суверенитета страны. В воспитании молодых белорусов в любви к своей стране и гордости за своих предков. В спортивных победах во славу Беларуси» (12 января 2021 г.)¹⁷. Патриотизм трактуется как любовь к Родине, уважение к достижениям прошлого, приверженность традициям, почитание старших поколений и гордость за успехи современников, стремление внести свой вклад в историю страны (24 августа 2021 г.)¹⁸. Очевидно, что патриотизм интерпретируется во многом как деятельный. Вместе с тем явно выражена и аксиологическая составляющая данного понятия. Сопрягается патриотизм и с целостной национальной идеей¹⁹. В последнее время в репрезентации патриотической проблематики всё более отчётливо прослеживается линия на увязку

¹⁵ Вручение паспортов юным гражданам Беларуси. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vruchenie-pasportov-junym-grazhdanam-belarusi-23200> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁶ Вручение государственных наград и генеральских погон. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vruchenie-gosudarstvennyh-nagrad-i-general'skih-pogon> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁷ Церемония вручения премии «За духовное возрождение» и специальных премий Президента. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-na-ceremonii-vrucheniya-premii-za-duhovnoe-vozhrozhdenie-specialnoy-premii-deyatel'nyam-kultury-i-iskusstva-i-premii-belorusskiy-sportivnyy-olimp> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁸ Участие в Республиканском педагогическом совете. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-respublikanskom-pedagogicheskom-sovete> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁹ Встреча с митрополитом Минским и Заславским Вениамином, Патриаршим экзархом всея Беларуси. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-mitropolitom-minskim-i-zaslavskim-veniaminom-patriarshim-ekzarhom-vseya-belarusi> (дата обращения: 19.04.2024).

с категориями «суверенитет», «независимость», «единство», «сплочение», «безопасность». Здесь артикулированы внешние раздражители их актуализации. Показательна трактовка А.Г. Лукашенко категории «военная безопасность», включающей понятия «защита исторической правды и исторической памяти», «воспитание патриотизма» (22 февраля 2022 г.)²⁰.

В президентском дискурсе акцентированы проблемные моменты в патриотической плоскости и вытекающие из них задачи в текущий момент и на перспективу. Это пробелы в кадровой политике, где на первое место выдвигаются такие качества, как надёжность, патриотизм, преданность идеям народа; в патриотическом воспитании молодёжи, в том числе в плане подготовки к службе в вооружённых силах, шире заявляется о важности укрепления воспитательной функции в образовании, опоры на традиционные ценности и опыт, накопленный белорусским народом. Присутствуют позитивные констатации: «Войну мировоззрений мы, наверное, выиграли»²¹; «Сила белорусов в правде, единстве и патриотизме»²².

Обобщая, можно говорить о достаточно развёрнутой и последовательной позиции белорусского президента в патриотической плоскости. Использование им патриотической риторики, как правило, эмоционально окрашено, одновременно коррелируя с постановкой и обсуждением актуальных общественных и государственных задач. Акцентированы связь с идеологией белорусского государства, неприятие (нео)либерализма. Внешний фактор трактуется в негативном спектре, в ракурсе попыток вмешательства извне во внутрибелорусские дела, но без чёткого указания их источников и инициаторов. Сформулирована задача противодействия внешнему влиянию, при этом внимание сфокусировано на внутренних механизмах, что побуждает говорить об осознании властью сложности ситуации в стране. Количественный рост соответствующих показателей налицо, в значительной степени он, что вытекает и из содержания президентских выступлений, обусловлен событиями 2020 г. и их последствиями. Достаточно велика степень совпадения установок президентского дискурса с общественными настроениями, фиксируемыми социологическими замерами, однако для более глубокого прояснения данного сопряжения требуется отдельное исследование.

²⁰ Торжественное собрание, посвящённое Дню защитников Отечества и Вооружённых сил Республики Беларусь. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennoe-sobranie-posvyashchennoe-dnyu-zashchitnikov-otechestva-i-vooruzhennyh-sil-respubliki-belarus> (дата обращения: 19.04.2024).

²¹ Встреча с парламентариями, членами Конституционной комиссии и представителями органов госуправления. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-parlamentariyami> (дата обращения: 19.04.2024).

²² Поздравление с Днем Независимости Республики Беларусь. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-nezavisimosti-respubliki-belarus-1656677806> (дата обращения: 19.04.2024).

«Патриотизм» в дискурсе Президента Российской Федерации

Поисковый запрос с ключевым словом «патриотизм» на сайте Президента РФ позволил получить результаты, отчасти сходные с РБ по качественным характеристикам.

В количественном выражении ситуация выглядит следующим образом. В целом за период 2014–2016 гг. фиксируется 121 соответствующий материал; за 2014 – 44; 2015 – 42; 2016 – 35. Как видно, показатели по годам варьируются не очень сильно, за исключением 2016 г.; общая динамика в плане частоты употребления исследуемой категории отрицательная.

За период 2017–2019 гг. отмечено существенное уменьшение количественных значений – всего 81 результат; за 2017 – 25; 2018 – 27; 2019 – 29. Здесь мы можем наблюдать ситуацию, обратную предыдущему периоду, с переходом к положительной динамике по годам.

За период 2020–2022 гг. выявлено 88 результатов – это небольшое увеличение в сравнении с периодом 2017–2019 гг. По годам: 2020 – 25; 2021 – 24; 2022 – 39. По первым двум годам ситуация достаточно ровная, но в 2022 г. произошел серьёзный рост, когда показатели примерно приблизились к средним значениям периода 2014–2016 гг. Количественные характеристики далеко не случайны: период 2014–2015 гг. нередко увязывается с подъёмом патриотических настроений в ходе и после «Русской весны»; детерминантами артикуляции властью патриотической риторики в 2022 г. можно считать начало специальной военной операции (СВО), обострение напряжённости в отношениях с западными акторами, эскалацию санкционного давления на РФ. Уменьшение соответствующих результатов в 2017–2019 гг. можно связать, с одной стороны, с некоторыми надеждами или даже иллюзиями по поводу «примирения» с Западом в украинском вопросе после достижения Минских соглашений, с другой, с попытками власти продемонстрировать сосредоточенность на обеспечении внутреннего развития на основе «качественного прорыва» в рамках нового электорального цикла.

Содержательно и тематически патриотический дискурс Президента РФ также весьма обширен. Его патриотический вектор проявляется в ещё большем, в сравнении с белорусским президентским дискурсом, количестве сюжетов, посвящённых внутренним и международным событиям. Такой охват можно объяснить различиями в статусноролевых характеристиках РФ и РБ, спектре и масштабах их внешнеполитических интересов и ответственности. Как и в Беларуси, значительное число сюжетов интегрировано в военно-патриотическое измерение, причём оно ещё более насыщено и разнопланово. Фокусные точки корреспондируют с памятными датами – Днём защитников Отечества, Днём Победы, Днём России, Днём памяти и скорби, Днём Государственного флага, Днём народного единства, Днём Героев Отечества и др. Военно-патриотический

и гражданско-патриотический компоненты присутствуют в выступлениях российского лидера в ходе встреч с представителями религиозных объединений, экспертного сообщества, различных институтов гражданского общества и др.

Круг адресатов патриотических высказываний Президента РФ тоже очень широк. Помимо названных субъектов, он традиционно включает граждан страны в целом, молодёжь, вооружённые силы, выпускников военных высших учебных заведений, работников культуры, педагогов и др. В целом это внутренняя аудитория. Не выявлено артикуляции такого сегмента аудитории президентских посланий, как дипломатический корпус. Вероятно, это обусловлено отсутствием опасений в лояльности данной категории субъектов по отношению к власти либо проведённой ранее их «мобилизацией» на «идеологическом фронте».

В выступлениях В.В. Путина в патриотической плоскости обнаружена концентрация на концепте ценностей, именуемых «истинными», «настоящими», «традиционными», «тысячелетними», «нравственными», «духовными», «фундаментальными», «стержневыми», «безусловными», «наивысшими». К ним отнесены «доблесть и самопожертвование ради Отечества» (1 марта 2020 г.)²³, самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству (19 июня 2020 г.)²⁴. Как синонимичные, в этой связи главой государства упомянуты понятия «Отчизна», «Родина», «Россия». Преданность Отчизне, согласно его выражению, поднимает людей на великий гражданский подвиг (4 ноября 2020 г.)²⁵, как это бывало неоднократно в истории России (приведены прежде всего примеры времён Смуты, Отечественной войны, Великой Отечественной войны). Преданность Отчизне трактуется как главная ценность, надёжная опора независимости России. Говорится и об историко-культурном аспекте, «культуре отмены» на Западе, нравственной деградации вследствие отказа от тысячелетних ценностей, ставшей основой «циничных фальсификаций истории Второй мировой, разжигания русофобии» (9 мая 2022 г.)²⁶. Данные сюжеты более отчётливо читаются в президентском дискурсе с 2022 г., когда «войны памяти» и ценностный антагонизм окончательно утвердились в глобальном измерении взаимоотношений РФ с коллективным Западом.

Исторический ракурс вообще заметно артикулирован, как и тема единства, сплочённости, общей судьбы, преемственности поколений, героизма народа, ценности взаимопомощи и братского товарищества, взаимовыручки в сложные периоды российской истории и на современном этапе. Акцентируется

²³ Памятный концерт в честь погибших воинов-десантников. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62891> (дата обращения: 19.04.2024).

²⁴ 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 19.04.2024).

²⁵ Встреча с представителями религиозных объединений. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64336> (дата обращения: 19.04.2024).

²⁶ Парад Победы на Красной площади. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68366> (дата обращения: 19.04.2024).

важность патриотического воспитания, истории в качестве учебной (школьной) дисциплины, играющей определяющую роль в воспитании патриотизма, гражданственности, уважения к Родине, чувства сопричастности к её судьбе²⁷.

Президенту России также свойственна интерпретация ценностной и патриотической проблематики через призму происходящих сегодня глобальных изменений («структурного слома», «множащихся рисков и опасностей», «смены вех») в «современном хрупком мире». Констатированы серьёзные вызовы для традиционных ценностей. При этом выявлена приверженность идеологии «здорового консерватизма» («разумного», «умеренного» консерватизма). Консервативный подход мыслится как «опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий»²⁸. В президентском дискурсе зафиксирован «доктринальный кризис неолиберальной модели мироустройства по-американски». В отличие от неолиберальных ценностей, традиционные «в каждом случае ... неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта», их «нельзя никому навязать – их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ»²⁹. Подобные интерпретации можно рассматривать в логике дополнительной аргументации не только внешнеполитической позиции России, но и динамики мироустройства, её тенденций, сопрягаемых с изменением соотношения сил и пр., актуализации культурно-цивилизационного разнообразия, необходимости самоидентификации России как международного актора в ценностном измерении, обеспечения её глобальной конкурентоспособности в идеологическом поле мировой политики.

Патриотизм наделён эпитетами «истинный», «подлинный», «искренний», «гражданский», «всепобеждающий», «деятельный», понимается как искреннее, глубинное (глубокое) личностное, священное чувство. В смысловом отношении он увязан с заботой о Родине, уважением к своей истории, культуре, к родному языку, традициям, к памяти о достижениях и свершениях предков – подобная трактовка давалась, в частности, перед голосованием по поправкам в Конституцию 2020 г.³⁰. Тем самым, по сути, пояснялось значение предложенных

²⁷ Участникам, организаторам и гостям Всемирного конгресса школьных учителей истории. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/66842> (дата обращения: 19.04.2024).

²⁸ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 19.04.2024).

²⁹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁰ Обращение к гражданам России. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63584> (дата обращения: 19.04.2024).

новаций, например, в ст. 67.1. Лейтмотив – идея служения народу, обществу, Родине. Следующая константа – сопряжение патриотизма с ответственностью за Отечество, за его успешное развитие. Подчёркивается крепость традиций патриотизма (21 февраля 2021 г.)³¹. Патриотизм также коррелирует с категориями «суверенитет», «безопасность», «великая и несокрушимая мощь России». Адресатом актуализации деятельного патриотизма в первую очередь выступает молодое поколение. Речь идёт об участии в добровольческих и иных молодёжных проектах, привлечении молодёжи в науку в контексте обеспечения технологического суверенитета России и пр. (22 декабря 2022 г.)³². Приведённая расстановка акцентов корреспондирует с задачами поступательного развития страны в условиях санкционных ограничений, негативизации внешней среды.

Принципиальным смысловым акцентом президентского дискурса РФ выступает сопряжение патриотической проблематики с формированием общероссийской идентичности и гражданского самосознания в «огромной многонациональной России»³³. Подчёркивается, что нравственные ценности являются общими для всех народов России, что они лежат в основе их культуры, обычаев, традиционных религий. Примечательно следующее высказывание: «патриотизм, отвага, готовность, невзирая на личные риски, в трудную минуту взять ответственность на себя роднят людей самых разных национальностей, профессий, возрастов. Эти качества в крови, в характере нашего народа»³⁴. Для выступлений Президента РФ в 2022 г. особенно характерен рост обращений к представителям разных народов России и традиционных религий, воззваний к их патриотическим чувствам. Драйвером роста, что прослеживается по контексту президентских выступлений и их датировкам, послужило начало СВО.

Обнаруженные характеристики президентского патриотического дискурса РФ коррелируют с общей направленностью заявленного политического курса и канвой международных событий. Определена его идеологическая платформа – «здоровый консерватизм», соответственно ей выстроены предлагаемые российским лидером трактовки патриотизма. Более явно, в сравнении с белорусским руководителем, российский президент обозначил источники и инициаторов деструктивного воздействия извне, что вытекает, помимо прочего, из более жёсткой и глобальной степени конфронтации РФ и коллективного Запада. Ключевая точка сопряжения президентского дискурса и общественных на-

³¹ Поздравление по случаю Дня защитника Отечества. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65047> (дата обращения: 19.04.2024).

³² Заседание Государственного совета. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70169> (дата обращения: 19.04.2024).

³³ Заседание Совета по межнациональным отношениям. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴ Поздравление с Днём Героев Отечества. *Сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64615> (дата обращения: 19.04.2024).

строений по результатам соцопросов – интерпретация патриотизма как «действенного». Здесь также насущна дальнейшая конкретизация соответствующих взаимосвязей.

Заключение

Сформулированная нами гипотеза в целом нашла своё подтверждение. Хотя далеко не всегда в патриотическом президентском дискурсе РФ и РБ акцентируется проблематика «анти-мягкой силы» и нет чёткой постановки ведущих задач в рамках декларируемого государственного курса именно в данном ключе, мы можем фиксировать усиливающееся стремление к дезавуированию ценностных моделей и идеологического влияния условного коллективного Запада. С идеологической точки зрения российская и белорусская версии патриотического дискурса власти имеют много сходного. Они выстраиваются сквозь призму неприятия и критики (нео)либерализма, корреспондируя с реакцией на события во внешней среде или внутривнутриполитическими событиями, имеющими, согласно официальным трактовкам, внешнюю подпитку. С другой стороны, в Беларуси чётко выявляется связь дискурсивных практик с официальной идеологией белорусского государства, в РФ она выражается скорее опосредованно, через отсылки к неким модификациям консерватизма, либо шире – совокупности традиционных и духовно-нравственных ценностей. Остаются тем не менее открытыми вопросы о степени институционализации транслируемой властями ценностной и патриотической повестки, как и вопросы о легализации в России определённой идеологии.

В плоскости интеграционного взаимодействия внедрение общих стратегии и подходов к политике патриотического воспитания остаётся весьма насущным на фоне текущей и прогнозируемой международной обстановки. Речь идёт, по сути, об экзистенциальном вызове не только для Беларуси и России в отдельности, но для всего Союзного государства.

С позиции дискурсивного неонституционализма возможности институциональных изменений допустимы на основе логики взаимодействия представителей политической элиты по поводу тех или иных идей в рамках координационного дискурса, а также сообщения выработанных в элитной среде идей населению и получения от него обратной связи в рамках коммуникационного дискурса (Романова, Мазаник 2022: 83). Применительно к Союзному государству есть потребность не только консенсусного типа координационного дискурса, но и обеспечения баланса между ним и коммуникационным дискурсом, что может способствовать повышению общественной поддержки союзного строительства и достижению нормативного патриотического консенсуса на уровне стран-участниц.

Выделяемые в структуре «анти-мягкой силы» три основных типа политики: «анти-мягкая сила» на основе шовинизма; «анти-мягкая сила» на основе альтернативного проекта; «анти-мягкая сила» на основе частичных (сегментарных) ограничений информационного воздействия противника (Фененко 2020: 66) в СГБР пока не имплементированы в союзном поле. Укажем на несколько «подводных камней». Во-первых, опасность упования на защитные возможности шовинизма, чреватого перерождением в радикальные практики, что демонстрирует украинский опыт. Во-вторых, слабость предпосылок к появлению в рамках СГБР мощной конкурентоспособной альтернативной идеологии, общей для обеих стран-участниц. В-третьих, активность внешнеполитической пропаганды недружественных акторов, неравенство с ними в использовании информационно-коммуникационных технологий для легитимации собственной ценностной повестки. Общее информационное пространство Союзного государства находится в стадии становления. Тем не менее второй и третий типы политики, как минимум, их элементы, могут быть задействованы на тактическом и оперативном уровнях, на средне- и долгосрочную перспективы – и на стратегическом. Первый тип политики может опираться на продвижение идеи «Русского мира». Однако этот проект долгое время воспринимался в Беларуси настороженно, едва ли не как «имперский», и может трактоваться ею как трансляция российской «нормативной силы».

В аксиологическом и прагматическом ракурсах акцентируем несколько вероятных линий нивелирования названных коллизий в рамках СГБР.

Укрепление общего ментального, духовного пространства, гуманитарного измерения российско-белорусской интеграции путём введения данной сферы в нормативное поле союзных программ и магистральных направлений союзного строительства, создания и активизации союзных общественных объединений и инициирования патриотических проектов «снизу», развития приграничного и межрегионального векторов социо-культурных коммуникаций.

Гармонизация исторической политики как на внутригосударственном, так и на союзном уровне. В современных условиях защита и сохранение исторической памяти и в РБ, и в РФ осознаются как непреложные. Артикуляция историко-патриотической составляющей дискурса власти типична для обеих стран. Однако не преодолены разрывы в интерпретации общей истории, акцентировании властями отдельных исторических периодов, их позитивного либо негативного истолкования. Так, в Беларуси «превозносилась» эпоха Великого княжества Литовского и «замалчивался» имперский период, в постсоветской России внимание фокусировалось на Российской империи, при негативизации советского прошлого. Сейчас память о Великой Победе составляет едва ли не стержневой компонент патриотического дискурса в обеих странах, а это – достижение именно Советского Союза, советского народа, что теми же властями озвучивается. Однако во многих практиках по-прежнему эксплуатируются отрицательные образы и стереотипы, ассоциируемые с СССР или приписываемые ему.

Стимулирование «спроса на интеграцию» через практическое осуществление намеченных пакетом интеграционных решений 2021 г. магистральных направлений союзного строительства. Отдача от интеграционных мероприятий, облакаемая в конкретные преимущества для населения в материальных формах, вкупе с верификацией аксиологического измерения Союзного государства позволит обеспечить более явную и широкую поддержку идеи «Общего Отечества».

Об авторах:

Ольга Владимировна Бахлова – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1.
E-mail: olga.bahlova@mail.ru

Игорь Владимирович Бахлов – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1.
E-mail: bahlov@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

UDC: 32:172.15(470+571)(476)

Received: May 18, 2023

Accepted: December 19, 2023

Patriotism in the Political Discourse of the Union State of Belarus and Russia

 O.V. Bakhlova, I.V. Bakhlov[DOI 10.24833/2071-8160-2024-2-95-104-128](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-104-128)

National Research Ogarev Mordovia State University

Abstract: The article delves into the nuanced challenge of crafting a cohesive unionwide patriotic agenda amidst escalating global tensions fueled, in part, by value conflicts. It scrutinizes the emergence of a patriotic discourse intricately woven into the institutional fabric of the Union State, the Russian Federation, and the Republic of Belarus, primarily steered by top political leadership at the domestic level. The overarching aim is to delineate the enduring themes and prevailing narratives within the political elites' patriotic discourse within the Union State, while exploring its potential conceptualization as a coordinating discourse to further integration objectives and as a countermeasure of "anti-soft power" against external value threats emanating from the collective West. Methodologically, the study draws upon discursive neo-institutionalism, employing qualitative content analysis of speeches delivered by the respective presidents of the two countries as its primary analytical approach.

In the conclusions, the paper underscores the remarkable alignment between Russian and Belarusian stances on patriotic issues, particularly concerning their ideological underpinnings. Both underscore the imperative of safeguarding and preserving historical memory and traditional values as the cornerstone of their discourse. However, the analysis also sheds light on the conceptual complexities inherent in articulating sovereignty values by both participating countries. The practical implications underscore the necessity of further solidifying a shared socio-cultural space, harmonizing historical policies within both nations and within the Union State framework, and stimulating a "demand for integration" through the practical implementation of the principal directives outlined in the 2021 package of integration decisions.

Keywords: anti-soft power, external challenges and threats, historical memory, patriotic agenda, identity policy, Russian-Belarusian integration, Union State of Belarus and Russia, traditional values

About the authors:

Olga V. Bakhlova – Doctor of Science (Political Science), Professor at Department of General history, political science and area studies, National Research Ogarev Mordovia State University. Bolchevistskaja St., 68/1, Saransk, Russian Federation, 430005. E-mail: olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov – Doctor of Science (Political Science), Head of Department of General history, political science and area studies, National Research Ogarev Mordovia State University. Bolchevistskaja St., 68/1, Saransk, Russian Federation, 430005. E-mail: bahlov@mail.ru

Conflict of interests:

Authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgments:

This work was financially supported by the Russian Science Foundation, grant number 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

References:

- Baekken H. 2021. Patriotic Disunity: Limits to Popular Support for Militaristic Policy in Russia. *Post-Soviet Affairs*. 37(1). P. 1–15. DOI: 10.1080/1060586X.2021.1905417
- Bozeman B., Sarewitz D. 2011. Public Value Mapping and Science Policy Evaluation. *Minerva*. 2011. 49(1). P. 1–23. DOI: 10.1007/s11024-011-9161-7
- Daly S.Z. 2014. State Strategies in Multi-Ethnic Territories: Explaining Variation in the Former Soviet Union and Eastern Bloc. *British Journal of Political Science*. 44(2). P. 381–408. DOI: 10.1017/S0007123412000701
- Erez L., Laborde C. 2020. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal. *American Journal of Political Science*. 64(1). P. 191–203. DOI: 10.1111/ajps.12483
- Etzioni A. 2019. *Reclaiming Patriotism*. Charlottesville: University of Virginia Press.
- Goode P. 2021. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform. *Russian Politics*. 6(1). P. 112–129. DOI: 10.30965/24518921-00601007
- Kończal K., Moses A.D. 2022. Patriotic Histories in Global Perspective. *Journal of Genocide Research*. 24(2). P. 153–157. DOI: 10.1080/14623528.2021.1968136
- Kwak J.-H. 2017. Republican Patriotism and Machiavelli's Patriotism. *Australian Journal of Political Science*. 52(3). P. 1–14. DOI: 10.1080/10361146.2017.1326458
- Macedo S. 2011. Just Patriotism? *Philosophy and Social Criticism*. 37(4). P. 413–423. DOI: 10.1177/0191453711399842
- Manners I. 2002. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 40(2). P. 235–258. DOI: 10.1111/1468-5965.00353
- Marples D.R. 2021. Changing Belarus. *Canadian Slavonic Papers*. 63(3–4). P. 278–295. DOI: 10.1080/00085006.2021.1992923
- Murray J. 2011. Nationalism, Patriotism, and New Subjects of Ideological Hegemony. *Journal of Philosophy: A Cross-Disciplinary Inquiry*. 6(14). P. 30–43. DOI: 10.5840/jphilnepal20116144
- Robertson G. 2022. Protest, Platforms, and the State in the Belarus Crisis. *Post-Soviet Affairs*. 38(1–2). P. 146–149. DOI: 10.1080/1060586X.2022.2037196
- Aliev N.N. 2022. Ob obshhenacional'noj idee, evrazijskoj integracii i obshhestvenno-gosudarstvennoj diplomatii [About the National Idea, Eurasian Integration and Public-state Diplomacy]. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. International law*. № 1. P. 44–63. DOI: 10.54449/76585_2022_1_16_44 (In Russian).
- Alimov A.V. 2022. Russkaja nacional'naja ideja [Russian National Idea]. *Voprosy politologii*. 12(3). P. 855–864. DOI: 10.35775/PSL.2022.79.3.024 (In Russian).
- Fenenko A. 2020. Anti-mjagkaja sila v politicheskoy teorii i praktike [Anti-Soft Power in Political Theory and Practice]. *International processes-Journal of world politics and international relations*. 18(1). P. 40–71. DOI: 10.17994/IT.2020.18.1.60.3 (In Russian).
- Golunov S.V. 2021. Patrioticheskoe vospitanie v postsovetskikh de-fakto gosudarstvakh: identichnosti i praktiki [Patriotic Education in Post-Soviet De Facto States: Identities and Practices]. *Izvestiya of Altai State University*. № 6. P. 62–66. DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-09 (In Russian).
- Guzynin N.G. 2022. Interpretaciya patriotizma kak ponjatija, idei i cennosti v mirnye i voennye periody istorii Rossii [Patriotism as a Concept, Idea and Value in Peaceful and Military Periods in the History of Russia]. *Konfliktologiya*. 17(2). P. 110–122. (In Russian).

Ivin A.A., Nikitina I.P. 2014. Klassicheskoe i neklassicheskoe opredelenija cennosti [Classical and Non-classical Definitions of Value]. *Philosophy and Social Sciences*. №1. P. 17–20. (In Russian).

Kazantsev A.A. 2009. «Konstruktivistskaja revolyucija», ili o roli kul'turno-civilizacionnyh faktorov v sovremennoj teorii mezhdunarodnyh odnoszenij [«Constructivist Revolution», or about the Role of Cultural and Civilizational Factors in the Modern Theory of International Relations]. *Political Science (Ru)*. № 4. C. 88–114. (In Russian).

Kotlyarov I.V. 2017. Patriotizm kak social'naya real'nost' belorusskogo obshchestva (sociologicheskoe izmerenie) [Patriotism as Social Reality of the Belarusian Society (Sociological Dimension)]. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*. № 4. P. 7–15. (In Russian).

Martynov M.Ju., Gaberkorn A.I. 2019. Kak nam izmerit' patriotizm? K voprosu o konceptualizacii ponjatija [How Do We Measure Patriotism? On the Question of the Conceptualization of the Concept]. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 13(4). P. 31–43. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43 (In Russian).

Martynov M.Ju., Fadeyeva L.A., Gaberkorn A.I. 2020. Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii [Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia]. *Policy. Political studies*. № 2. P. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08 (In Russian).

Khudaykulova A.V., Neklyudov N.Y. 2019. Konceptcija ontologicheskoy bezopasnosti v mezhdunarodno-politicheskom diskurse [The Concept of Ontological Security in International Political Discourse]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(6). P. 129–149. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-129-149 (In Russian).

Panov S.V., Punchik V.N. 2021. Patrioticheskoe vospitanie belorusskoj uchashhejsja i studentcheskoj mo-lodezhi: social'no-pedagogicheskoe modelirovanie [Patriotic Education of Belarusian Students and Students: Socio-Pedagogical Modeling]. *Higher School: scientific-methodical and journalistic journal*. № 6. P. 14–18. (In Russian).

Pulikovskiy S.K. 2020. Diskurs patriotizma v politicheskom processe sovremennoj Rossii. Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk [The Discourse of Patriotism in the Political Process of Modern Russian]. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 21(4). P. 71–85. DOI: 10.31429/26190567-21-4-71-85 (In Russian).

Pushkareva G.V. 2022. Cennostnoe izmerenie publichnoj politiki. Politicheskaja nauka [Value measuring public policy]. *Political Science (Ru)*. №3. P. 15–35. DOI: 10.31249/poln/2022.03.01 (In Russian).

Remarchuk V.N. 2014. «Novyj patriotism» v sovremennoj rossijskoj politike [The «New Patriotism» in Modern Russian Policy]. *Ethnosocium (Multinational Society)*. №12. P. 9–17. (In Russian).

Romanova T.A., Mazanik S.V. 2022. Vlijanie koordinacionnogo diskursa o «strategicheskom suverenite-te» Evrosojuza na ego institucional'nyj balans [Coordinative Discourse of Strategic Sovereignty Tilting the European Union's Institutional Balance]. *MGIMO Review of International Relations*. 15(5). P. 79–112. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112 (In Russian).

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. 2017. Mezhdugosudarstvom i naciej: dilemmy poli-tiki identichnosti na postsovet'skom prostranstve [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity policy in the Post-Soviet societies]. *Political Science*. №5. P. 54–78. (In Russian).

Serednev V.A. 2022. K voprosu ponimaniya sushhnosti patriotizma v sovremennyh realijah: mehanizm bor'by s vneshnim i vnutrennim vragom [To the Question of Understanding the Essence of Patriotism in Modern Realities: The Mechanism of Combating External and Internal Enemies]. *National security and strategic planning*. №3. P. 43–51. DOI: 10.37468/2307-1400-2022-3-43-51 (In Russian).

Shatilov A.B. 2017. Formirovanie koncepta gosudarstvennogo patriotizma v Rossii v period 2000–2017 gg.: osnovnye etapy i bazovye ideologicheskiye komponenty [Formation of the Concept of State Patriotism in Russia for the Period 2000–2017: Main Stages and Basic Ideology Components]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 7(3). P. 18–23. (In Russian).

Skrynnikova I.V., Permyakova T.M., Pozdeyeva E.V. 2021. Spornye metafory rossijskogo patriotizma [Contested Metaphors of the Russian Patriotic Discourse]. *Cognitive language studies*. № 3. P. 314–318. (In Russian).

Trapyanok N.G. 2022. Formirovanie grazhdanstvennosti i patriotizma studentov v informatsionnom pros-transtve agrarnogo vuza (po materialam sociologicheskogo oprosa) [Formation of Citizenship and Patriotism of Students in the Information Space of an Agrarian University (based on the materials of a sociological survey)]. *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. №1. P. 196–200. (In Russian).

Trifonov Ju.V. 2021. Formirovanie patriotizma: politiko-ideologicheskie smysly i tehnologii [Formation of Patriotism: Political and Ideological Meanings and Technologies]. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology*. 21(2). P. 211–217. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-211-217 (In Russian).

Uzgorok M.Yu. 2016. Nacional'naya kul'tura Belarusi kak osnova rasshireniya sfery proyavleniya patriot-izma [The National Culture of Belarus as a Basis for Expanding the Sphere of Patriotism]. *Izvestia of BSPU, Series 2: History. Philosophy. Political science. Sociology. Economy. Cultural studies*. №2. P. 117–121. (In Russian).

Uzgorok M.Ju. 2021. Osnovnye faktory formirovaniya grazhdanstvennosti i patriotizma v sovremennykh usloviyakh [The Main Factors in the Formation of Citizenship and Patriotism in Modern Conditions]. *Proceedings of BSTU. Issue 6: History, Philosophy*. №2. P. 90–93. DOI: 10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93 (In Russian).

Vereshhagina A.V., Kumykov A.M. 2021. Patrioticheskaya tema v intellektual'noy traditsii rossijskogo ob-shchestva [A Patriotic Theme in the Intellectual Tradition of Russian society]. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*. №1. P. 175–181. (In Russian).

Vorkachev S.G. 2020. Salus patriae: diskurs patriotizma [Patriotic discourse]. *Language. Text. Discourse*. №18. P. 105–113. (In Russian).

Zavershinskiy K.F. 2020. «Patriotizm elit» kak diskursivnoe izmerenie simvolicheskikh struktur nacional'noy pamjati [«Elite Patriotism» as a Discursive Dimension of the Symbolic Structures of the National Memory]. *Power and Elites*. 7(2). P. 77–96. DOI: 10.31119/pe.2020.7.2.4 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Алиев Н.Н. 2022. Об общенациональной идее, евразийской интеграции и общественно-государственной дипломатии. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право*. № 1. С. 44–63. DOI: 10.54449/76585_2022_1_16_44

Алимов А.В. 2022. Русская национальная идея. *Вопросы политологии*. 12(3). С. 855–864. DOI: 10.35775/PSI.2022.79.3.024

Вережагина А.В., Кумыков А.М. 2021. Патриотическая тема в интеллектуальной традиции российского общества. *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. №1. С. 175–181.

Воркачев С.Г. 2020. Salus patriae: дискурс патриотизма. *Язык. Текст. Дискурс*. №18. С. 105–113.

Голунов С.В. 2021. Патриотическое воспитание в постсоветских де-факто государствах: идентичности и практики. *Известия Алтайского государственного университета*. №6. С. 62–66. DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-09

Гузынин Н.Г. 2022. Интерпретация патриотизма как понятия, идеи и ценности в мирные и военные периоды истории России. *Конфликтология*. 17(2). С. 110–122.

Завершинский К.Ф. 2020. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти. *Власть и элиты*. 7(2). С. 77–96. DOI: 10.31119/re.2020.7.2.4

Ивин А.А., Никитина И.П. 2014. Классическое и неклассическое определения ценности. *Философия и социальные науки*. №1. С. 17–20.

Казанцев А.А. 2009. «Конструктивистская революция», или о роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений. *Политическая наука*. №4. С. 88–114.

Котляров И.В. 2017. Патриотизм как социальная реальность белорусского общества (социологическое измерение). *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Серыя гуманітарных навук*. №4. С. 7–15.

Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. 2019. Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия. *Вестник Пермского университета. Политология*. 13(4). С. 31–43. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43

Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. 2020. Патриотизм как политический дискурс в современной России. *Полис. Политические исследования*. №2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08

Панов С.В., Пунчик В.Н. 2021. Патриотическое воспитание белорусской учащейся и студенческой молодежи: социально-педагогическое моделирование. *Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцы-стычны часопіс*. №6. С. 14–18.

Пуликовский С.К. 2020. Дискурс патриотизма в политическом процессе современной России. *Южно-российский журнал социальных наук*. 21(4). С. 71–85. DOI: 10.31429/26190567-21-4-71-85

Пушкарева Г.В. 2022. Ценностное измерение публичной политики. *Политическая наука*. № 3. С. 15–35. DOI: 10.31249/poln/2022.03.01

Ремарчук В.Н. 2014. «Новый патриотизм» в современной российской политике. *Этносоциум и межнациональная культура*. №12. С. 9–17.

Романова Т.А., Мазаник С.В. 2022. Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс. *Вестник МГИМО-Университета*. 15(5). С. 79–112. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112

Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. 2017. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Полис. Политические исследования*. №5. С. 54–78.

Середнев В.А. 2022. К вопросу понимания сущности патриотизма в современных реалиях: механизм борьбы с внешним и внутренним врагом. *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. №3. С. 43–51. DOI: 10.37468/2307-1400-2022-3-43-51

Скрынникова И.В., Пермьякова Т.М., Поздеева Е.В. 2021. Спорные метафоры российского патриотизма. *Когнитивные исследования языка*. № 3. С. 314–318.

Трапаянок Н.Г. 2022. Формирование гражданственности и патриотизма студентов в информационном пространстве аграрного вуза (по материалам социологического опроса). *Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*. №1. С. 196–200.

Трифонов Ю.В. 2021. Формирование патриотизма: политико-идеологические смыслы и технологии. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 21(2). С. 211–217. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-211-217

Узгорок М.Ю. 2016. Национальная культура Беларуси как основа расширения сферы проявления патриотизма. *Весці БДПУ, Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. №2. С. 117–121.

Узгорок М.Ю. 2021. Основные факторы формирования гражданственности и патриотизма в современных условиях. *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия*. № 2. С. 90–93. DOI: 10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93

Фененко А. 2020. «Анти-мягкая сила» в политической теории и практике. *Международные процессы*. 18(1). С. 40–71. DOI: 10.17994/IT.2020.18.1.60.3

Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. 2019. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(6). С. 129–149. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-129-149

Шатилов А.Б. 2017. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 7(3). С. 18–23.